

8. Late from Europe [Electronic resource] // The Delaware register. – 1829. – Vol. 1 (№ 48) – September 26. – P. 6. – Mode of access: <https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn84020593/1829-09-26/ed-1/seq-6/>. – Date of access: 22.02.2023.
9. London, 21st October, 1828 [Electronic resource] // Colonial Times. – Vol. 14 (№ 672). – 1829. – March 10. – P. 2. – Mode of access: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/page/666498>. – Date of access: 23.02.2023.
10. Russia and Turkey [Electronic resource] // Colonial Times. – 1828. – Vol. 14 (№ 673). – March 27. – P. 2. – Mode of access: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/page/666493>. – Date of access: 23.02.2023.
11. Sarılioğlu, İ. Doğu Sorunu ve Britanya'nın Osmanlı İmparatorluğu'nun Bağımsızlığını ve Toprak Bütünlüğünü, Koruma Politikasının Oluşumu / İ. Sarılioğlu // International Journal of Society Researches. – 2019. – № 14 (20). – P. 2351–2380.
12. Yücekök, A. Emperyalizm Yörüngesinde Osmanlı İmparatorluğu 1838 Ticaret Sözleşmeler / A. Yücekök // Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergi. – 1968. – Cilt XXIII (№ 1). – P. 396.
13. 1838 Osmanlı-İngiliz Serbest Tic. Anlaşması [Electronic resource] // Belgeci.com. – Mode of access: <https://www.belgeci.com/1838-osmanli-ingiliz-serbest-tic-anlasmasi.html>. – Date of access: 06.03.2023.
14. Cazauran, N. Sur L'Heptaméron de Marguerite de Navarre. Enquêtes d'authenticité / N. Cazauran // Presses Universitaires de France. – 2004. – № 2. – P. 269–282.

П.А. Иллюк,
аспирант ИЗИСП (Москва, Россия)
Научный руководитель – к.ю.н. М.В. Залоило

ПРАВИЛА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 2021 Г. КАК ИСТОЧНИК ЦИФРОВОГО ПРАВА В ИНДИИ

В Индии растущее неправомерное использование социальных сетей требует срочного перехода к более строгому правовому регулированию для борьбы с угрозой распространения фейковых новостей, разжигания ненависти и дезинформации. В 2021 г. были опубликованы Правила в области информационных технологий (далее – Правила 2021 г.), которые стали новым источником индийского цифрового права, в сферу регулирования которого входит деятельность онлайн-платформ и интернет-изданий. Также Правила 2021 г. были приняты в целях защиты женщин и детей от сексуальных преступлений [5, p. 116].

В.В. Пчелинцева в своей работе указывает, что «система источников индийского права включает законы, акты делегированного законодательства и подзаконные акты, в том числе прецеденты» [1, с. 39]. Первым источником непосредственно цифрового права стал Акт «Об информационных технологиях»

2000 г. [7, р. 296–299], но в указанном законе не было уделено должного внимания социальным сетям и Интернет-изданиям. В 2008 г. в Акт «Об информационных технологиях» были внесены поправки, в которых указано, что цифровые посредники в отношении публикуемых материалов при соблюдении «должной осмотрительности» являются просто каналом передачи, однако и этой правовой реформы не было достаточно для решения возникающих проблем в условиях цифровизации.

В 2011 г. были изданы первые Правила в области Информационных технологий, которые были сформулированы в порядке осуществления полномочий, предоставленных в соответствии со ст. 87 Акта «Об информационных технологиях» [7, р. 296–299] и стали вторым источником цифрового права в Индии.

На основании Правил 2011 г. цифровой посредник должен был в течении 1,5 суток удалить «проблемный» контент. Эти Правила подверглись критике за стимулирование агрессивной модерации со стороны цифровых посредников: так как модераторам законодатель предоставил мало времени для удаления контента [4, р. 4–7], им фактически дешевле удалить любой контент, на который была подана жалоба, и не платить штраф.

В 2018 г. правительство Индии приняло постановление о том, что «оно планирует регулировать интернет-издания и разрешить такие проблемы, как фейковые новости и другие моменты, которые прямо не подпадают под действие Акта «Об информационных технологиях». Впоследствии в октябре 2019 г. правительство подало аффидевит в Верховный суд, признав необходимость регулирования контента в социальных сетях. Согласно письменным показаниям под присягой, правительство Индии было обеспокоено социальными сетями и заявило, что «они стали мощным инструментом, способным вызвать невообразимый подрыв демократического строя из-за нерегулируемого контента». В аффидевите было также добавлено, что индийское государство хотело продвинуться вперед в реализации своего плана по пересмотру существующих правил для регулирования цифровых посредников, «поскольку они вызывают постоянно растущие угрозы правам личности и целостности нации, суверенитету и безопасности». 25 февраля 2019 г. Индия сообщила о создании новых Правил в области информационных технологий начиная с 2021 г. [7, р. 296–299]. 25 февраля 2021 г. были изданы новые Правила в области информационных технологий (Руководящие принципы для посредников и Кодекс этики цифровых медиа). Об этом было сообщено в «Вестнике Индии» 25 февраля 2021 г. [7, с. р. 298]. Правила были разработаны на основании ст. 87 (2) Акта об информационных технологиях 2000 г. После принятия Акта об информационных технологиях в 2000 г. трактовка ответственности посредников вызывала споры. Правила 2021 г. вмещают в себя наиболее значимые реформы для информационных посредников с точки зрения усиления обязанностей по проведению комплексной проверки и ответственности в случаях несоблюдения требований индийского законодательства. В соответствии с Правилами

информационные посредники в социальных сетях делятся на информационных посредников в социальных сетях и значительных посредников в социальных сетях. Правила 2021 г. разделены на три части: первая часть содержит определения (например, даны определения таким понятиям, как «издатель», «ребенок», «пользователь», «пользовательский аккаунт» и т.д.), встречающиеся в Правилах 2021 г., вторая часть описывает комплексную проверку и механизм рассмотрения жалоб, третья часть содержит в себе нормы, регламентирующие статус посредника в этих процессах. Третья часть применяется к деятельности издателей новостей и текущих событий и издателей онлайн-контента, которые находятся в ведении Министерства информации и радиовещания Индии [6, р. 1555].

Также в третью часть правил включен «Кодекс этики и процедуры и меры предосторожности в отношении цифровых носителей». В Кодексе заключено требование проявления цифровыми посредниками «должной осмотрительности», поскольку Индия является многоконфессиональной и многонациональной страной и необходимо соблюдать осторожность при создании контента на национальную, культурную или религиозную тематику. Положения Кодекса этики вызывают критику со стороны онлайн-платформ и интернет-изданий, которая базируется на опасении, что цензура в Индии в интернет-пространстве усилится [7, р. 296–300].

На наш взгляд, «Кодекс этики и процедуры и меры предосторожности в отношении цифровых носителей» было бы лучше выделить в четвертую часть Правил 2021 г., тем самым показав его значимость. В Акте «Об информационных технологиях» 2000 г. посредник определяется как любое лицо, которое от имени другого лица получает, хранит или передает электронную запись или предоставляет какие-либо услуги в отношении этой записи [6, р. 1558].

Правила 2021 г. впервые в Индии на государственном уровне зафиксировали желание индийского правительства привлечь к ответственности онлайн-платформы (например, социальные сети) и интернет-издания за публикацию контента, нарушающего законодательство Индии, передав их в административное ведение Министерства информации и вещания. В соответствии с Правилами 2021 г. онлайн-платформы в обязательном порядке должны классифицировать свой контент на основе возрастных рейтингов, а также в обязательном порядке предоставлять доступ к функциям родительского контроля для всего контента для зрителей старше 13 лет. В связи с этим несовершеннолетние лица не имеют доступа к контенту, который может носить сексуальный характер или предназначен для зрелой аудитории. На основании Правил 2021 г. посредники в социальных сетях должны проявлять «должную осмотрительность» и «осторожность» при изображении религиозных верований и обычаев.

Правила описывают трехуровневый процесс рассмотрения жалоб. На первой ступени механизма рассмотрения жалоб каждая онлайн-платформа теперь должна иметь своего собственного сотрудника по рассмотрению жалоб,

который должен отвечать на любые возражения в течение 15 дней. Если обратившийся не удовлетворен полученным ответом, он может обжаловать решение, отправив свою жалобу на следующий уровень – саморегулируемый орган. Предполагается, что саморегулируемый орган будет независим, в его состав будут входить издатели, отставные судьи высоких судов или Верховного суда, лидеры общественного мнения, а также эксперты в области прав человека и прав ребенка. Если заявитель не будет удовлетворен решением такого органа, оно может быть обжаловано на третьем уровне рассмотрения жалоб. При этом заявитель может обратиться прямо в межведомственную комиссию третьего уровня, минуя саморегулируемый орган. Межведомственная комиссия состоит из представителей центрального правительства [2, р. 284–286].

По мнению некоторых ученых, цифровые посредники перегружены дополнительными обязанностями, такими как назначение сотрудников по соблюдению требований в Индии, отслеживание первого отправителя, развертывание программного обеспечения для автоматической фильтрации и идентификация физического адреса пользователей учетных записей, быстрое удаление контента и т.д.

Требование быстрого удаления и мониторинга пользовательского контента является одним из таких обязательств, которое может побудить онлайн-платформы к чрезмерному выполнению запросов на удаление без должного анализа ситуации.

В случае несоблюдения Правил от 2021 г. цифровые посредники потеряют так называемую «безопасную гавань», предусмотренную ст. 79 Акта «Об информационных технологиях» 2008 г. Также новые правила критикуют за то, что они сосредоточены на онлайн-платформах и интернет-изданиях и не касаются других цифровых посредников, таких как поставщики телекоммуникационных услуг, поставщики сетевых услуг, поставщики интернет-услуг, интернет-провайдеры, поставщики услуг хостинга, поисковые системы, сайты онлайн-платежей, сайты онлайн-аукционов, онлайн-рынки и интернет-кафе, которые являются частью определения посредника в соответствии с разделом 2 (1)(W) Акта «Об информационных технологиях» 2008 г. [3, р. 221–228].

Таким образом, Правила в области информационных технологий 2021 г. являются источником права, в котором закреплены нормы, регулирующие деятельность цифровых посредников. Новшеством в новых Правилах 2021 г. является то, что законодатель теперь дифференцирует цифровых посредников на посредников социальных сетей и важных посредников социальных сетей. В соответствии с данным источником права онлайн-платформы в обязательном порядке должны разделять свой контент на основе возрастных рейтингов, а также в обязательном порядке предоставлять доступ к функциям родительского контроля для всего контента для зрителей старше 13 лет. В источнике была сформирована нормативно-правовая база для новостных издательств, публикующих новостные материалы на онлайн-платформах.

Литература:

1. Пчелинцева, В. В. Общая характеристика смешанной правовой системы Республики Индия / В. В. Пчелинцева // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 1 (70). – С. 38–44.
2. Anandini, S. Construction of hierarchies: a critical analysis of The Information Technology Rules / S. Anandini // Written Indian Politics & Law Review Journal. – 2021. – Vol. 6. – P. 282–290.
3. Ashwini, S. Social Media Platform Regulation in India / S. Ashwini // A Special Reference to The Information Technology (Intermediary Guidelines and Digital Media Ethics Code) Rules. – 2021. – P. 215–231.
4. Karanicolas, M. Authoritarianism as a Service: India's Moves to Weaponize Private Sector Content Moderation with the 2021 Information Technology Rules [Electronic resource] / M. Karanicolas. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=4145058>. – Date of access: 06.03.2023.
5. Raashish Rana, R. Social media regulation: A comparison of legal frameworks / R. Raashish Rana, R. K. Solanki // India and the US. International Journal of Applied Research. – 2022. – № 8 (6). P. 115–118.
6. Sahni, S. Intermediary Liability & The Media Rules / S. Sahni, A. Thakur Manisha // Webology. – 2021. – Vol. 18, № 2. – P. 1554–1559.
7. Shankar, R. Information Technology Laws: Mapping the Evolution and Impact of Social Media Regulation / R. Shankar, T. Ahmad // India, DESIDOC. Journal of Library & Information Technology. – 2021. – Vol. 41, №. 4. – P. 295–301.

Д.С. Мозоль,

студент БГЭУ (Минск, Беларусь)

Научный руководитель – к.полит.н. Н.Ю. Веремеев

КОММУНИТАРИЗМ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

За последние два десятилетия стремительное развитие технологий радикально изменило способ взаимодействия людей друг с другом и внесло ряд изменений в концепцию коммунитаризма. В данной статье будет рассмотрено влияние социальных сетей на коммунитаризм, роль глобализации в цифровую эпоху и роль технологий в развитии коммунитаризма. Ячевидно, что технология способна привести к появлению новой и инновационной формы коммунитаризма.

В последние годы социальные сети радикально изменили то, как люди взаимодействуют друг с другом и как они формируют отношения друг с другом. Социальные сети оказали положительное влияние на коммунитаризм, поскольку дали людям больше возможностей общаться и строить отношения друг с другом. Благодаря им людям стало легче находить единомышленников и создавать сообщества индивидов со схожими интересами и ценностями. Также благодаря социальным медиа людям стало проще поддерживать связь со своими друзьями